

2017 Том 10 No. 55

Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Диадический копинг в российских парах: исследование психометрических качеств Опросника диадического совладания Г.Боденманна

ЕКИМЧИК О.А., КРЮКОВА Т.Л. ДИАДИЧЕСКИЙ КОПИНГ В РОССИЙСКИХ ПАРАХ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОПРОСНИКА ДИАДИЧЕСКОГО СОВЛАДАНИЯ Г.БОДЕНМАННА

English version: [Ekimchik O.A., Kryukova T.L. Dyadic Coping in Russian couples: Psychometric research of the Dyadic Coping Inventory \(DCI\) by G.Bodenmann](#)

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты адаптации нового инструмента измерения копинга – русскоязычной версии Опросника диадического совладания (копинга) (*Dyadic Coping Inventory – DCI*) Г.Боденманна, впервые используемого в России. Описываются результаты исследования психометрических качеств данного опросника, предназначенного для изучения совладающего поведения, на выборке из 165 российских пар разного возраста (329 человек). Диадический копинг включает в себя как попытку человека уменьшить стресс своего партнера, так и общие усилия в паре, направленные на преодоление внешнего стресса, влияющего на отношения. Показано, что в многочисленных исследованиях были выявлены устойчивые связи между шкалами диадического копинга и семейным функционированием. Опросник диадического совладания измеряет, как пары взаимодействуют в трудной жизненной повседневной ситуации, сообщают друг другу о стрессовых событиях и своих переживаниях; поддерживают друг друга при индивидуальном (например, перегрузка на работе) или общем стрессе (например, родительские трудности). Все итоговые данные соответствуют критериям половых различий, соотнесены с кросс-культурными выборками (швейцарской, немецкой, итальянской, французской). Авторами получены эмпирические нормы для опросника в целом и отдельно по десяти субшкалам. Обсуждены связи шкал Опросника диадического совладания с показателями продолжительности отношений в паре и степенью их близости (интимности). Результаты показывают хорошую конструктивную валидность методики; подтверждают ее теоретическую факторную структуру для обоих партнеров, обозначая конвергентную и дискриминантную валидность. Делается вывод о том, что методика «Опросник диадического совладания» надежна для измерения совладающего поведения российских пар.

Ключевые слова: близкие взаимоотношения, российские пары, стрессоры, диадический копинг, русскоязычная адаптация методики, факторная структура, конструктивная валидность

Инструменты изучения совладающего поведения, как индивидуального, так и совместного, практически отсутствуют в отечественной психологии. Партнеры в близких отношениях подвержены ежедневному воздействию стрессоров, которые приводят к диадическому стрессу [Крюкова, Екимчик, 2015; Крюкова, Сапоровская, 2016]. Установлено, что уязвимость человека к дистрессу повышается в деструктивных высоко взаимозависимых близких отношениях (ситуации измены и ревности, деструктивной привязанности к партнеру, болезни). Выделены основные стрессоры и специфика

совладания партнеров в таких отношениях [Randall, Bodenmann, 2009; Екимчик, Крюкова, 2015].

Близкие отношения – это диадические значимые отношения субъекта с его / ее партнером, предполагающие эмпатический отклик, аффективные переживания, привязанность, сексуальное влечение партнеров друг к другу, продолжающиеся длительное время и относительно устойчивые [Regan, 2011; Крюкова, Екимчик, 2015]. *Субъективно* близкие отношения характеризуются высоким уровнем интимности, то есть партнеры чувствуют себя связанными и привязанными друг к другу, что порождает аффективные переживания, в том числе стрессы, отчуждающие партнеров друг от друга за счет конфликтов и негативных чувств (нелюбви, ненависти, вражды).

Диадическое совладание со стрессом и его разновидность – совладание, ориентированное на отношения (*relations-oriented coping*), имеет функцию межличностной регуляции, а именно, заключается в когнитивно-поведенческих усилиях для поддержания социальных связей, отношений с другим (партнером) во время стрессовых ситуаций, защиты сложившихся между партнерами близких отношений. Таким образом, целью *диадического* (партнерского, супружеского) совладающего поведения является, в первую очередь, адаптация и разрешение негативной ситуации, а также уменьшение отрицательных последствий для каждого партнера. Вслед за Г.Боденманном мы различаем совместные усилия по совладанию со стрессом в зависимости от их формы. Парные усилия, направленные на выработку стратегий по ослаблению влияния непрямого стресса, можно назвать «*диадической копинг-поддержкой*». В ситуации, когда оба партнера переживают стресс, собирают о нем информацию, совместными усилиями вырабатывают оценку сложившихся условий и оба активно участвуют в разрешении трудностей, эмоционально поддерживая друг друга и фокусируясь на разрешении проблемы совместно, мы имеем дело с собственно *диадическим совладающим поведением* (копингом) [Bodenmann, 2008]. Способы, при помощи которых пары совладают со стрессом вместе, являются важным предиктором функционирования отношений и их стабильности [Randall, Bodenmann, 2009; Королева и др., 2016]. Общий диадический копинг, измеренный с помощью опросника Боденманна, в высокой степени предсказывает удовлетворенность близкими отношениями независимо от пола, возраста, уровня образования и национальности. Совокупные позитивные стратегии диадического совладания оказались более сильными предикторами удовлетворенности партнеров своими взаимоотношениями, чем совокупные негативные формы диадического копинга [Falconier et al., 2015].

Развитие диадического копинга в близких отношениях

Диадический копинг динамичен особенно в начале становления близких отношений и в конце, когда отношения завершаются: «тают», разрываются [Захарченко, Крюкова, 2015; Королева и др., 2016]. Так, наши данные показывают, что в динамическом процессе установления отношений, в борьбе за власть в паре партнеры в начале совместной жизни используют *конфронтативный копинг – сопротивление*. При этом совместные усилия для решения проблемы выступают стабилизатором отношений для женщин. А для мужчин стабилизатором является поведение женщины, когда она *избегает* решения проблемы и *контролирует свои эмоции* и действия. В начале совместного проживания партнеры, скорее всего, подавляют свои индивидуалистические наклонности, в том числе, развитые индивидуальные копинг-навыки, чтобы приспособиться решать проблемы / трудности вместе с партнером, используя диадические стратегии. Когда же диадических стратегий становится недостаточно или их невозможно применить, то «запускается» конфронтация. Безусловно, такая ситуация нуждается в осознании и коррекции со стороны партнеров [Бибнева, Крюкова, 2016]. Вклад диадического копинга в динамику близких партнерских отношений пока недостаточно исследован. Измерению диадического совладания в российских парах посвящена наша работа по адаптации Опросника диадического совладания Гая Боденманна (*Dyadic Coping Inventory – DCI* [Bodenmann, 2008]). На сегодня *DCI* была валидизирована для 6 различных языков, носителями которых являются представители западной культуры [Ledermann et al., 2010]. В связи с тем, что культура является общим контекстом социализации, в том числе восприятия, переживания стресса, выбора копинга и изменений в близких отношениях, неизвестно, является ли данный инструмент – Опросник диадического совладания – надежным для живущих в России (транзитивном обществе) пар [Марцинковская, 2015].

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 165 пар, состоящих в близких отношениях ($N = 329$), из них 165 женщин и 164 мужчин (один мужчина в опроснике пропустил ряд вопросов, и его ответы не засчитали) в возрасте от 18 до 42 лет (средний возраст – 24,35; стандартное отклонение 3,99). Стаж или продолжительность близких партнерских отношений находится в диапазоне от полугода до 7 лет (средний стаж отношений 1,8 года).

Процедура и методики исследования

Каждый из партнеров, согласившийся принять участие в исследовании пары, заполнял по отдельности следующие методики:

- Опросник диадического совладания – *Dyadic Coping Inventory (DCI)* Г.Боденманна, направленный на оценку диадического копинга [Bodenmann, 2008];
- Опросник способов совладания (*OCC/WCQ* [Крюкова, 2010b]), измеряющий индивидуальный копинг каждого партнера;
- Шкала «Включенность Другого в собственную Я-концепцию» (*Inclusion of Other in the Self Scale – IOS*) Арона и Смоллана [Aron et al., 1992; Захарченко, Крюкова, 2015];

Оценивался стаж / продолжительность отношений как показатель их функциональности.

Применялись методы математической статистики: электронный пакет SPSS 19.0.

Методика «Опросник диадического совладания» – *Dyadic Coping Inventory (DCI)* – представляет собой опросник, состоящий из 37 пунктов, на каждый из которых предложено пять вариантов ответов: «очень редко», «редко», «иногда», «часто» и «очень часто». Опросник предназначен для измерения диадического копинга как многомерного конструкта, включающего следующие 4 части: поддерживающий, делегированный, негативный и общий (совместный) диадический копинг. Поддерживающий диадический копинг возникает, когда один из партнеров предоставляет проблемно-ориентированную или эмоционально-ориентированную поддержку, которая помогает другому партнеру в совладании. Делегированный диадический копинг возникает, когда один из партнеров берет на себя ответственность с целью уменьшения стресса своего партнера. Негативный копинг включает враждебные, амбивалентные и поверхностные действия, слова, которые оказывают пагубное воздействие. Общий (совместный) диадический копинг возникает, когда оба партнера испытывают стресс и симметрично или совместно работают, чтобы справиться с этими стрессовыми ситуациями. В дополнение к пониманию диадического копинга.

DCI также оценивает стрессовую коммуникацию и обеспечивает оценку качества воспринимаемого диадического копинга [Bodenmann, 2008]. Предложенные варианты ответов во время обработки переводятся в 5-балльную шкалу Лайкерта. Респондентам дается следующая инструкция: «В этой анкете речь идет о том, как Вы и Ваша партнерша (Ваш партнер) справляетесь со стрессовой ситуацией. Пожалуйста, отвечайте на вопросы, по возможности спонтанно и не раздумывая долго». Опросник заполняется индивидуально каждым из партнеров самостоятельно или в ходе интервью: существует форма для мужчин и форма для женщин.

Процедура обработки предполагает подсчет общего балла по шкале *DCI* и по 10 субшкалам:

- 1) информирование партнера о личном стрессе;
- 2) поддерживающий диадический копинг субъекта;
- 3) делегированный диадический копинг субъекта;
- 4) негативный диадический копинг субъекта;
- 5) общение партнера во время стресса;
- 6) поддерживающий диадический копинг партнера;
- 7) делегированный диадический копинг партнера;
- 8) негативный диадический копинг партнера;

9) общий диадический копинг; 10) оценка диадического копинга. Необходимо отметить, что при подсчете основной шкалы *DCI* пункты, относящиеся к негативному копингу субъекта и негативному копингу партнера, переводятся с обратным знаком. По субшкалам подсчет производится простым суммированием пунктов, входящих в ту или иную субшкалу.

Процедура и результаты адаптации опросника

Процедура адаптации данного опросника проведена с согласия его автора для русскоязычных респондентов, проживающих на территории Российской Федерации. Она состояла из нескольких этапов. На первом этапе был сделан перевод методики тремя экспертами с немецкого на русский язык и обратно. Проводился тщательный анализ содержания пунктов опросника и его грамматических конструкций. Далее было проведено пилотажное исследование по опроснику с 20 парами близких партнеров, в котором также оценивалось понимание респондентами пунктов опросника. По результатам исследования велась доработка формулировок методики, после чего уже был проведен основной сбор материала на 145 парах для определения психометрических характеристик опросника.

Психометрическая оценка надежности и валидности опросника

Надежность (согласованность). Оценка психометрических характеристик включала в себя оценку надежности и согласованности шкал и субшкал опросника, анализ дескриптивной статистики, сравнение мужчин и женщин для определения половых различий. Для оценки внешней валидности использовался корреляционный анализ с Опросником способов совладания (*OCC / WCQ*), со шкалой «Включенность Другого в собственную Я-концепцию» (*IOS*), дифференцирующей выборку по степени близости и интимности отношений с партнером, и с продолжительностью / стажем близких отношений партнеров, который выступал показателем функциональности отношений.

При оценке психометрических характеристик методики мы получили следующие результаты.

Все переведенные пункты опросника (37) хорошо согласованы между собой ($\alpha = 0,89$); межпунктовые корреляции находятся в следующих пределах: от $0,05 < |r| < 0,66$. Низкие значения межпунктовых корреляций относятся к вопросам No. 2 ($r = 0,16$), No. 3 ($r = 0,06$) и No. 18 ($r = -0,05$). Пункты No. 2 и No. 3 относятся к субшкале «Информирование партнера о личном стрессе», пункт No. 18 – к «Общение партнера во время стресса». Например, вопрос No. 2: «Я прошу мою партнершу взять на себя заботы и дела, когда я перегружен»; вопрос No. 18: «Она показывает мне, когда чувствует себя угнетенной и в плохом настроении». Анализ частотного распределения по данным пунктам показал дифференцированность ответов респондентов. Предстоит дальнейшая работа с этими вопросами.

Пункты основной шкалы диадического копинга *DCI* также хорошо согласованы между собой ($\alpha = 0,88$) с межпунктовыми корреляциями в пределах $0,03 < |r| < 0,63$. При этом низкие значения межпунктовых корреляций сохраняются у пунктов No. 2, No. 3 и No. 18.

Психометрическая проверка субшкал на согласованность и надежность дала допустимые результаты (см. табл. 1).

Таблица 1

Психометрическая характеристика согласованности субшкал (α -Кронбаха) Опросника диадического совладания (*DCI*)

Название субшкал	Согласованность пунктов (α -Кронбаха)	Пределы межпунктовых корреляций
<i>Сам (сама) / Self</i>		
Информирование о стрессе	0,62	$0,17 < r < 0,48$
Поддерживающий диадический копинг	0,79	$0,49 < r < 0,66$
Делегированный диадический копинг	0,68	$0,51 < r < 0,52$

Негативный диадический копинг	0,72	0,41 < r < 0,55
<i>Партнер (партнерша) / A partner</i>		
Общение во время стресса	0,55	0,21 < r < 0,46
Поддерживающий диадический копинг	0,76	0,45 < r < 0,60
Делегированный диадический копинг	0,75	0,60 < r < 0,61
Негативный диадический копинг	0,63	0,31 < r < 0,51
<i>Совместные усилия / Common efforts</i>		
Общий диадический копинг	0,82	0,58 < r < 0,72
Оценка диадического копинга	0,91	0,83 < r < 0,85

На основе таблицы 1 мы можем заключить следующее: по субшкалам «Информирование партнера о личном стрессе», «Делегированный диадический копинг субъекта», «Общение партнера во время стресса», «Негативный диадический копинг партнера» согласованность пунктов ниже, чем могла бы быть ($0,5 < \alpha < 0,7$), но допустимая. По субшкалам: «Поддерживающий диадический копинг субъекта», «Негативный диадический копинг субъекта» и «Делегированный диадический копинг партнера» согласованность и надежность пунктов приемлемая ($0,7 < \alpha < 0,8$); по субшкалам «Общий диадический копинг» и «Оценка диадического копинга» – согласованность и надежность пунктов субшкал хорошая и отличная. Межпунктовые корреляции по всем субшкалам имеют хорошие значения, что также подтверждает согласованность вопросов субшкал.

Сопоставление результатов с данными зарубежных исследований

При сопоставлении полученных нами результатов при проверке надежности и согласованности пунктов основной шкалы и субшкал методики с результатами, полученными автором-разработчиком Г.Боденманном и его коллегами [Ledermann et al., 2010] (см. табл. 2), мы получили близкие значения, особенно к французской выборке.

Таблица 2

Сопоставление результатов психометрической проверки опросника *DCI* на разных выборках

Выборки для проверки надежности опросника <i>DCI</i>	Количество человек (n)	Согласованность пунктов (α -Кронбаха)
Выборка Г.Боденманна при создании методики (швейцарские пары)	1327 женщин и 1072 мужчины	0,71–0,92
Немецкая выборка	216	0,61–0,86
Итальянская выборка	378	0,62–0,90
Французская выборка	198	0,50–0,92
Русскоязычная выборка (Россия)	329	0,55–0,91

Следовательно, мы можем утверждать, что методика *DCI*, адаптированная для русскоязычной выборки, имеет хорошие психометрические показатели по надежности в целом.

Валидность. Далее мы проанализировали конструктивную валидность опросника посредством конфирматорного факторного анализа и корреляционного анализа со шкалами опросника *OCC*.

Конфирматорный факторный анализ был воспроизведен с помощью SEM в программном приложении AMOS. Нами были построены три теоретические модели (см. табл. 3), которые проходили проверку эмпирическими данными: модель для диадического копинга субъекта (*Self*) (см. рис. 1), модель для диадического копинга партнера (см. рис. 2), модель для общего диадического копинга и его оценки (см. рис. 3).

Таблица 3

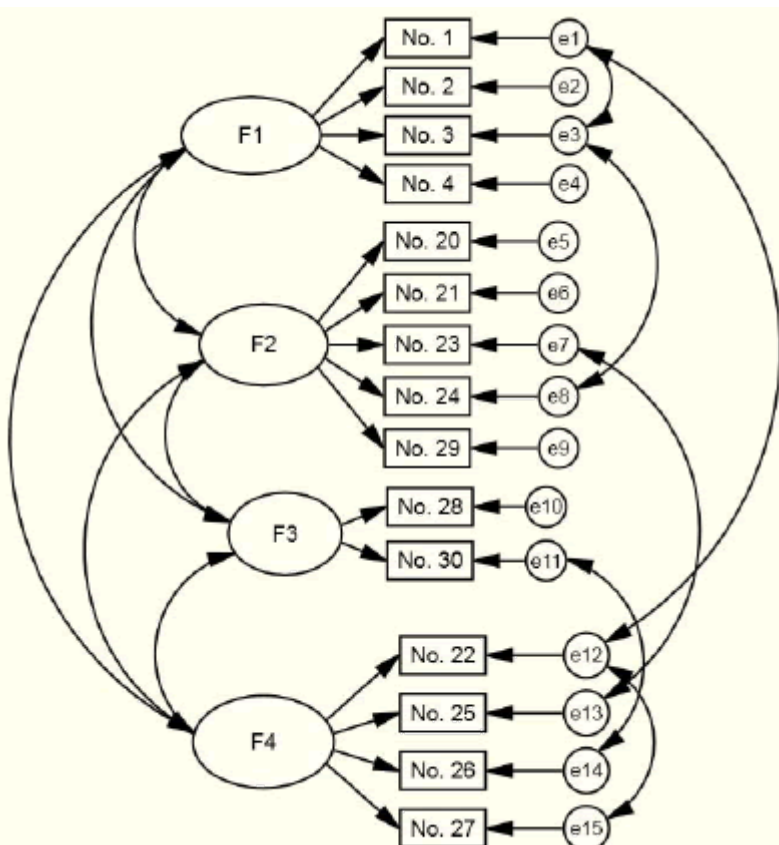
Критерии согласия моделей конфирматорного факторного анализа (КФА) для опросника *DCI* с данными, полученными на русскоязычной выборке

Модель	Количество вопросов	χ^2 Пирсона	df Степени свободы	Критерии согласия модели КФА				
				RMSEA	CFI	NFI	GFI	AGFI
Диадический копинг субъекта (Self)	15	157,833	78	0,06	0,94	0,89	0,94	0,90
Диадический копинг партнера	15	124,035	75	0,05	0,95	0,89	0,95	0,92
Общий диадический копинг и его оценка	7	23,798	11	0,06	0,99	0,98	0,98	0,95

Результаты конфирматорного факторного анализа, представленные в таблице 3, подтверждают допустимые значения по всем критериям согласия для наших апостериорных моделей. Мы можем заключить, что все три модели диадического копинга подтверждаются эмпирическими данными, полученными на русскоязычной выборке.

Далее необходимо содержательно проанализировать каждую модель. Модель диадического копинга субъекта (*Self*) включает в себя 15 пунктов, которые разбиваются на 4 фактора: фактор 1 – «Информирование партнера о личном стрессе», фактор 2 – «Поддерживающий диадический копинг субъекта», фактор 3 – «Делегированный диадический копинг субъекта» и фактор 4 – «Негативный диадический копинг субъекта (*Self*)», – по которым распределяются все пункты указанных субшкал. Между самими факторами можно отметить следующие связи:

- «Информирование о личном стрессе партнера» прямо коррелирует ($r = 0,4$, $p = 0,01$) с «Поддерживающим диадическим копингом субъекта»;
- «Поддерживающий диадический копинг субъекта» прямо коррелирует с «Делегированным копингом субъекта» ($r = 0,44$, $p = 0,01$); обнаружена обратная связь с «негативным копингом субъекта» ($r = -0,64$, $p = 0,01$).

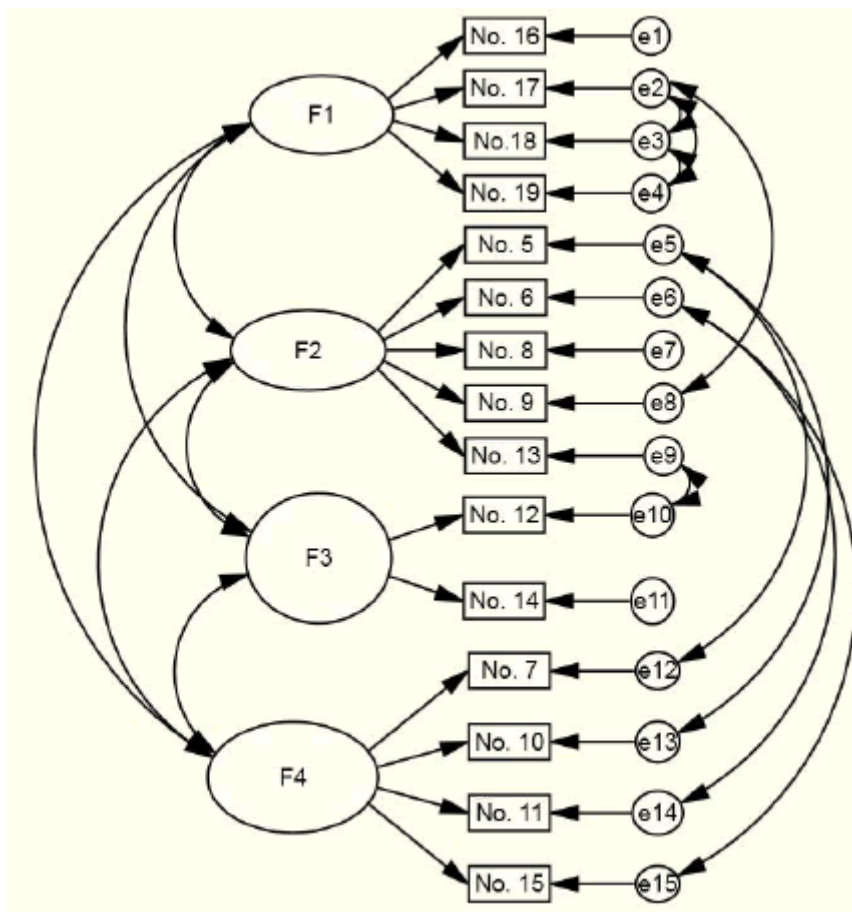
Рис. 1. Модель диадического копинга субъекта (Self).

Примечания. Хи-квадрат = 157,833; df = 78; p = 0,000; RMSEA = 0,06; CFI = 0,939; NFI = 0,888; GFI = 0,936; AGFI = 0,902.

Другие связи между факторами при проверке модели эмпирическими данными были оценены как очень слабые и недостоверно значимые. Следовательно, можно утверждать, что блок вопросов, направленный на изучение диадического копинга субъекта, разбивается на шкалы, измеряющие отдельные его стороны.

Модель диадического копинга партнера (см. рис. 2) также включает в себя 15 вопросов, которые образуют 4 субшкалы, в нашем случае это латентные факторы: фактор 1 – «Общение партнера во время стресса», фактор 2 – «Поддерживающий диадический копинг партнера», фактор 3 – «Делегированный диадический копинг партнера» и фактор 4 – «Негативный диадический копинг партнера».

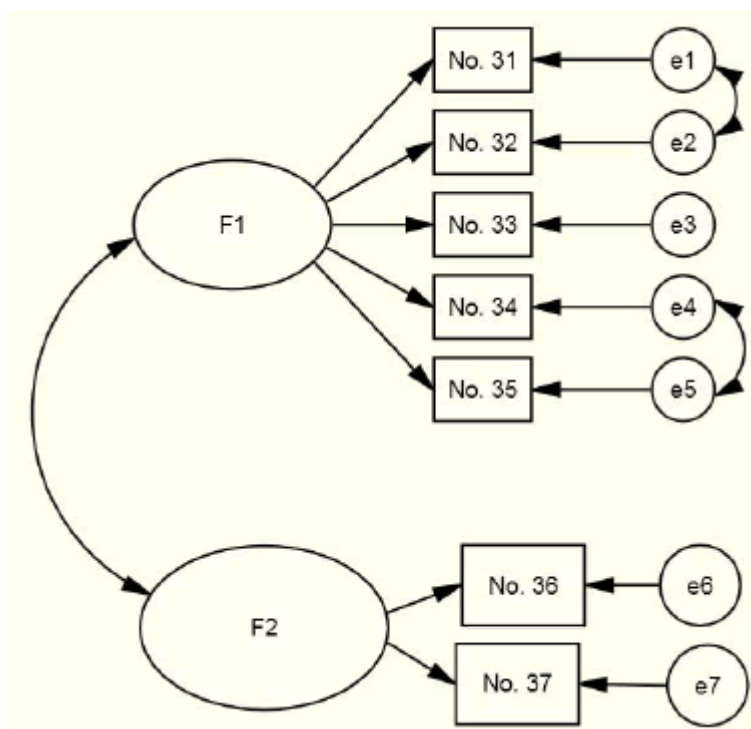
В данном случае мы отмечаем аналогичные корреляционные связи между факторами, как и в первой модели, только с более низкими коэффициентами. Слабые корреляционные связи между факторами свидетельствуют о том, что факторы измеряют самостоятельные, отдельные латентные переменные, характеризующие диадический копинг партнера.

Рис. 2. Модель диадического копинга партнера.

Примечания. Хи-квадрат = 124,035; df = 75; p = 0,000; RMSEA = 0,047; CFI = 0,954; NFI = 0,893; GFI = 0,948; AGFI = 0,916.

Была построена третья модель общего диадического копинга и оценки его партнерами (см. рис. 3). В эту модель в качестве исходных вошли 7 пунктов опросника, которые были разбиты на два фактора в соответствии с субшкалами: «Общий диадический копинг» и «Оценка диадического копинга». Между

факторами существует прямая умеренная корреляция.

Рис. 3. Модель общего диадического копинга и его оценки.

Примечания. Хи-квадрат = 23,798; $df = 11$; $p = 0,014$; $RMSEA = 0,062$; $CFI = 0,99$; $NFI = 0,981$; $GFI = 0,979$; $AGFI = 0,946$.

Таким образом, можно прийти к выводу, что построенные модели описывают все пункты Опросника диадического совладания *DCI* и подтверждаются эмпирическими данными. Мы подтвердили конструктивную валидность адаптируемой методики.

Опросник способов совладания *OCC (WSCQ)* направлен на изучение индивидуальных копинг-стратегий субъекта в стрессовой ситуации, и в этом заключается его принципиальное отличие от *DCI*, который измеряет диадический копинг партнеров. Однако нами были выявлены отдельные корреляционные связи между шкалами адаптируемого нами опросника и копинг-стратегиями по *OCC*. В частности, общая шкала *DCI* показала отрицательную корреляцию со стратегией *бегство–избегание* ($r = -0,36$ $p = 0,04$). Субшкала «Информирование о личном стрессе партнера» отрицательно коррелирует с индивидуальными копинг-стратегиями *конфронтативный копинг* ($r = -0,46$ $p = 0,01$) и *положительная переоценка* ($r = -0,37$ $p = 0,07$). Субшкала «Негативный диадический копинг субъекта» положительно коррелирует с индивидуальной копинг-стратегией *бегство-избегание* ($r = 0,45$ $p = 0,01$). Субшкала «Поддерживающий диадический копинг субъекта» положительно коррелирует со стратегией *планирование решения проблемы* ($r = 0,42$ $p = 0,01$). Кроме того, выявлены отрицательные корреляции между субшкалой «Делегированный копинг партнера» и копинг-стратегией *конфронтативный копинг* ($r = -0,37$ $p = 0,03$), а также между субшкалой «Оценка диадического копинга» и *бегством–избеганием* ($r = -0,37$ $p = 0,003$). Все полученные нами корреляции умеренные по силе связи. Неслучайно авторы признают необходимость более детального изучения проблемы связи индивидуального и диадического совладания в связи с противоречивыми данными, получаемыми в различных исследованиях. Очевидна сложность феномена совместного совладания и несводимости его к сумме индивидуальных стратегий [Bodenmann, 2008; Бебнева, Крюкова, 2016].

Исходя из результатов анализа корреляций с опросником *OCC*, мы можем утверждать, что опросник *DCI* валиден и направлен на изучение диадического копинга партнеров в отношениях.

Для оценки внешней валидности мы использовали два критерия: один из них – это длительность, или стаж, близких отношений как показатель функциональности отношений, второй – это психологическая (эмоциональная) дистанция в отношениях партнеров, оцененная с помощью шкалы «Включенность Другого в собственную Я-концепцию» (*Inclusion of Other in the Self Scale – IOS*). Мы попытались установить корреляционные связи между субшкалами и шкалами диадического копинга и

длительностью отношений, а также психологической дистанцией (степенью эмоциональной близости) между партнерами [Aron et al., 1992]. Линейной корреляционной связи между психологической дистанцией и копингом для всей выборки не установлено. На наш взгляд, это обусловлено тем, что связь между психологической дистанцией и диадическим копингом не может быть линейной. Как слишком большая психологическая дистанция, так и полное ее отсутствие могут препятствовать диадическому (то есть в паре) совладанию со стрессом в близких отношениях.

Однако внешняя валидность адаптируемого опросника подтверждается прямой корреляционной связью диадического копинга с таким объективным критерием, как длительность (или стаж отношений) ($r = 0,42$, $p = 0,01$). Отметим важные результаты, полученные в эмпирическом исследовании романтических партнеров. Выявлены значимые прямые связи между продолжительностью романтических отношений и наличием позитивной формы диадического совладания – *поддерживающим диадическим копингом партнера* ($p = 0,03$), между стажем отношений и *включенностью Другого в собственное Я* ($p = 0,002$), то есть уровнем эмоциональной близости. Это говорит о том, что чем дольше партнеры вместе, тем больше они становятся связанными друг с другом через большую близость, и тем больше романтические партнеры интересуются переживаниями при стрессе своего партнера. Выявлена и обусловленность *поддерживающего диадического копинга партнера* стажем романтических отношений ($R = 0,30$, $R^2 = 0,09$, $p = 0,03$) с помощью регрессионного анализа. Установлено, что стаж романтических отношений положительно предсказывает наличие *поддерживающего диадического копинга партнера* ($\beta = 0,30$, $p = 0,03$). Таким образом, продолжительность романтических отношений в начале их построения в паре влияет на выраженность положительной формы диадического копинга партнеров – *поддержки* [Захарченко, Крюкова, 2017].

Установлено, что чем больше женщины «впускают» своего партнера в свою жизнь, чем интимнее их романтические отношения, тем больше они дают почувствовать своим партнерам, что понимают их, дают возможность выговориться и слушают их, помогают увидеть ситуацию с другой стороны. Это подтверждает роль эмоциональной дистанции (интимности) в романтических отношениях: она связана и сопряжена с диадическим копингом партнеров [Там же].

В целом по выборке у пар с большим стажем отношений диадический копинг развит лучше, чем у пар, которые только начали встречаться. Выявлены отрицательные корреляции связи стажа отношений с *собственным негативным диадическим копингом* ($r = -0,54$, $p = 0,01$) и партнера ($r = -0,64$, $p = 0,01$). По мере развития и существования отношений партнеры реже склонны прибегать к негативному копингу при стрессе, чем в их начале и в процессе становления. Интересными, на наш взгляд, являются также отрицательные связи между длительностью отношений и *делегированным копингом партнера* ($r = -0,28$, $p = 0,01$), и *оценкой диадического копинга* ($r = -0,29$, $p = 0,01$). Это означает, что в начале близких отношений респонденты выше оценивают свой диадический копинг, чем по мере их развития, но со временем они отмечают меньшее стремление партнера включиться в решение проблем при стрессе. Таким образом, внешняя валидность опросника полностью подтвердилась.

Следующим шагом был анализ описательной (дескриптивной) статистики и получение эмпирических норм для опросника в целом и отдельно по субшкалам (см. табл. 4).

Таблица 4

Описательная статистика для методики *DCI* на русскоязычной выборке ($N = 329$)

Название шкал	Общая выборка ($N = 329$)		Женщины ($n = 165$)		Мужчины ($n = 164$)	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
DCI	130,88	14,98	131,55	15,51	130,42	14,46
<i>Сам (сама) Self</i>						
Информирование о личном стрессе*	13,89	2,70	14,92	2,31	12,85	2,67
Поддерживающий диадический копинг	19,65	2,78	19,92	2,91	19,38	2,62

Делегированный диадический копинг*	7,06	1,51	6,87	1,55	7,24	1,44
Негативный диадический копинг	7,94	3,19	7,97	3,31	7,90	3,08
<i>Партнер (партнерша)</i>						
Общение во время стресса*	13,31	2,64	12,79	2,75	13,84	2,43
Поддерживающий диадический копинг	18,49	3,36	18,30	3,28	18,68	3,44
Делегированный диадический копинг	7,39	1,65	7,55	1,71	7,23	1,58
Негативный диадический копинг	8,36	3,21	8,48	3,23	8,23	3,19
Общий диадический копинг	19,39	3,63	19,45	3,59	19,32	3,68
<i>Совместные усилия</i>						
Оценка диадического копинга	8,01	1,80	7,98	1,89	8,04	1,72

Примечания. * – достоверно значимое различие между мужчинами и женщинами по отмеченным субшкалам. Оценка по t-критерию Стьюдента для независимых выборок.

На основе результатов, представленных в таблице 4, могут быть определены эмпирические нормы как для выборки в целом, так и отдельно для мужчин и женщин. Однако сравнение данных мужчин и женщин с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок выявило достоверно значимые различия только по субшкалам «Делегированный диадический копинг субъекта» ($t = 2,25$, $p = 0,03$) и «Общение партнера во время стресса» ($t = 3,67$, $p = 0,000$), средние значения отражены в представленной выше таблице. *Делегированный диадический копинг* субъекта (Self) и *Общение партнера во время стресса* выше оценивают мужчины, чем женщины. На наш взгляд, сообщение партнеру о личном стрессе со стороны женщины, с одной стороны, отражает стремление женщин решать проблемы совместно с партнером, с другой стороны, может свидетельствовать о поиске поддержки в лице партнера. Мужчины отмечают у себя готовность взять на себя часть обязанностей и облегчить жизнь женщины во время стресса. Были выявлены различия между мужчинами и женщинами по субшкале «Информирование о личном стрессе партнера» ($p = 0,000$) с помощью непараметрического критерия Манна–Уитни: именно женщинам больше, чем мужчинам, свойственно информировать партнера о личном стрессе. Согласно проведенным нами ранее исследованиям, женщинам более свойственна потребность в поддержке и стремлении разделить эмоции в стрессовой ситуации, чем мужчинам [Крюкова, 2010а, с. 76]. Мужчины в паре склонны «не проявлять слабость», обсуждая свои трудности и плохое настроение с другими. Рассказывая партнеру о своих переживаниях при стрессе, женщина, по мнению В.В.Знакова, ссылающегося на свои гендерные исследования, начинает сама лучше понимать, осознавать, что происходит с ней и отношениями партнеров [Знаков, 2016], а также может быстрее получить необходимый эмпатический отклик [Reis, 2014].

Выше мы отмечали, что западные коллеги получили иные результаты о сопряженности *общего диадического копинга*, измеренного с помощью опросника Боденманна, и удовлетворенностью отношениями независимо от пола, возраста, продолжительности отношений, уровня образования и национальности [Falconier et al., 2015]. В российских парах продолжительность отношений связана и влияет на выраженность положительной формы *диадического копинга* партнеров – *поддержки*.

Необходимо отметить: субшкалы методики *DCI* сконструированы автором таким образом, что *не позволяют* сравнивать между собой выраженность отдельных составляющих диадического копинга: поддерживающий, делегированный, негативный и общий (совместный) диадический копинг – в сырых баллах и требуют дополнительной стандартизации значений.

Заключение

Таким образом, проведенная нами психометрическая проверка опросника для оценки диадического копинга партнеров дала хорошие результаты, что позволяет использовать этот опросник в дальнейшем для русскоязычных пар респондентов. Методика полезна в клинической практике и в научных исследованиях отношений, пар и семей. Опросник *DCI* может применяться для измерения коммуникации и представлений о качестве и количестве поддержки со стороны партнера (позитивной и негативной) в близких отношениях.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 15-06-10671.

Выражение признательности

Авторы благодарят сотрудников (студентов-дипломников, магистрантов и коллег) за участие в данном исследовании: Е.А.Бибневу, О.А.Бычкову, Д.Н.Захарченко, Е.А.Королеву, Н.С.Шипову.

Литература

Бибнева Е.А., Крюкова Т.Л. Копинг, ориентированный на отношения, в начале совместного проживания партнеров. В кн.: Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции. Кострома, 22–24 сентября 2016 г. Кострома: Костромской гос. университет им. Н.А.Некрасова, 2016. Т. 2, с. 24–27.

Захарченко Д.Н., Крюкова Т.Л. Совладание с трудностями завершения романтических отношений у подростков: применение методики IOS «Включенность Другого в шкалу Я-концепции». В кн.: Материалы VI Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». Звенигород, 2015. С. 775–787.

Захарченко Д.Н., Крюкова Т.Л. Роль интимности у молодых романтических партнеров, совладающих с повседневными стрессами. В кн.: Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции в 2 ч. СПб.: РПГУ им. А.И.Герцена, 2017. Ч. 2, с. 323–329.

Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016.

Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Психология совладания с завершением близких отношений. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 2015, 21(4), 117–124.

Королева Е.М., Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Диадический копинг и динамика партнерских отношений на их начальном этапе. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 2016, 22(3), 116–120.

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: Костромской гос. университет им. Н.А.Некрасова, 2010а.

Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Костромской гос. университет им. Н.А.Некрасова, 2010б.

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Совладание со стрессом в контексте близких (партнерских) отношений. Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки, 2015, 157(4), 203–214.

Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В. Стрессы семейных отношений: тенденции и эффекты совладания. Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016, No. 1, 174–195. <http://soc-econom-psychology.ru/>

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.

Aron A., Aron E.N., Smollan D. Inclusion of other in the self scale and the structure of interpersonal closeness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992, 63(4), 596–612.

Bodenmann G. Dyadisches Coping Inventar (DCI). Test manual (Dyadic Coping Inventory (DCI). Test manual). Bern, Switzerland: Huber and Hogrefe, 2008.

Falconier M.K., Jackson J.B., Hilpert P., Bodenmann G. Dyadic coping and relationship satisfaction: A meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2015, Vol. 42, 28–46.

Ledermann T., Bodenmann G., Gagliardi S., Charvoz L., Verardi S., Rossier J., Iafrate R. Psychometrics of the Dyadic Coping Inventory in three language groups. *Swiss Journal of Psychology*, 2010, Vol. 69, 201–212. doi:10.1024/1421-0185/a000024.

Randall A.K., Bodenmann G. The role of stress on close relationships and marital satisfaction. *Clinical Psychology Review*, 2009, 29(2), 105–115.

Regan P. *Close Relationships*. New York, NY.: Routledge, 2011.

Reis H.T. Responsiveness: Affective Interdependence in Close Relationships. In: *Mechanisms of social connection: from brain to group*. Washington, DC: APA, 2014. pp. 255–271.

Поступила в редакцию 21 июля 2017 г. Дата публикации: 29 октября 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Екимчик Ольга Александровна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17, 156005 Кострома, Россия.

E-mail: olga-ekimchik@rambler.ru; www.coping-kostroma.com

Крюкова Татьяна Леонидовна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17, 156005 Кострома, Россия.

E-mail: tat.krukova44@gmail.com; www.coping-kostroma.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Диадический копинг в российских парах: исследование психометрических качеств Опросника диадического совладания Г.Боденманна. *Психологические исследования*, 2017, 10(55), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Диадический копинг в российских парах: исследование психометрических качеств Опросника диадического совладания Г.Боденманна // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 55. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1475-ekimchik55.html>

[К началу страницы >>](#)